

Дженнифер Сэйт
Ариадна

JENNIFER
SAINT
~~~~~
ARIADNE

ДЖЕННИФЕР
САЙТ
АРИАДА

Перевод с английского
Любови Трониной

издательство **ACT**
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С28

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Сэйнт, Дженнифер.

С28 Ариадна / Дженнифер Сэйнт; пер. с англ. Л. ТРОНИНОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2023. — 400 с.

ISBN 978-5-17-139111-9

Об Ариадне известно, что она помогла Тесею пройти Лабиринт и победить получеловека-полубыка Минотавра. Но эта история — только начало романа Дженнифер Сэйнт. Ариадна, вынужденная предать и свою страну, и свою семью, сама становится жертвой предательства. Однако на помощь ей приходят боги, точнее, вечно юный бог Дионис. Вот он, счастливый поворот судьбы. Но долго ли продлится это счастье, не ждет ли Ариадну новое предательство?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-139111-9

© Jennifer Saint, 2021
© Л. Тронина, перевод на русский язык, 2023
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2023
© ООО “Издательство АСТ”, 2023
Издательство CORPUS ®

О Г Л А В Л Е Н И Е

П Р О Л О Г

11

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я

13

Ч А С Т Ъ В Т О Р А Я

141

Ч А С Т Ъ Т Р Е Т Ъ Я

259

Ч А С Т Ъ Ч Е Т В Е Р Т А Я

359

Э П И Л О Г

393

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т И

395

*Теду и Джозефу.
Надеюсь, вы понимаете,
что ваши мечты непременно
сбудутся.*

Скоро ты в гавань войдешь родного Кекропова края,
И, среди внемлющих толп на возвышение встав,
Будешь рассказывать им о быке-человеке сраженном
И о пробитых в скале путаных ходах дворца*...

Овидий, *Героиды*,
Письмо десятое. Ариадна — Тесею

* Перевод с латинского С. Ошерова

П Р О Л О Г

Позвольте рассказать вам об одном праведнике. Праведник этот, царь Крита Минос, пошел войной на Афины. Хотел покарать город за смерть своего сына Андрогейя. Сей могучий атлет одержал победу на Панафинейских играх, вот только после в пустынных пригородных холмах был растерзан взбесившимся быком. Потеряв сына-триумфатора, всю вину Минос возложил на афинян — не уберегли, дескать, юношу от свирепого зверя — и возжаждал наказать их, искупав в крови.

Но по пути, прежде чем обрушить свой гнев на Афины, Минос решил уничтожить другое царство — Мегару. Нис, мегарский царь, славился своей непобедимостью, но, хоть и легендарный, все равно не годился в подметки могучему Миносу, срезавшему прядь алых волос, от которой и зависело бессмертие царя. Лишившись кроваво-красного завитка, несчастный был повержен моим торжествующим отцом.

Откуда же он узнал, что нужно отстричь этот самый завиток? Царская дочь, красавица Скилла, весело рассказывала мне Минос, влюбилась в него без памяти и без надежды, и однажды, сладким шепотом обещая моему отцу, подставившему чуткое ухо, что с радостью променяет дом и родню

на его любовь, проговорилась заодно, в чем заключена погибель ее отца.

Разумеется, такое отсутствие дочерней преданности внушило Миносу справедливое отвращение, и, едва царство пало под ударами его окровавленного топора, отец мой привязал безумно влюбленную девушку к кораблю и благочестиво поволок в водяную могилу, а она громко кричала, оплакивая свою нежную веру в любовь.

Она предала и своего отца, и царство, говорил он мне, еще сияя и упиваясь победой, когда вернулся из поверженных Афин. А зачем, скажите на милость, моему отцу Миносу, царю Крита, вероломная дочь?

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

Г Л А В А • 1

Я Ариадна, критская царевна, однако история эта увела нас далеко от скалистых берегов моей родины. Отцу нравилось рассказывать мне, как благодаря своей образцовой добродетели он победил Мегару, подчинил Афины и всем показал блестящий пример безупречного правосудия.

По легенде, тонущая Скилла превращена была в морскую птицу. Только жестокой участи отнюдь не избежала, ведь за ней тут же пустился в погоню орел с алым пером, движимый вечной жаждой мести, и нет этой погоне конца. Легенда казалась мне вполне правдоподобной, богам ведь доставляет такое наслаждение созерцать долгие муки.

Но я, размышляя о Скилле, представляла отнюдь не птицу, а глупую и самую что ни на есть земную девчонку, задохнувшуюся в пене волн, бурливших за кормой отцовского корабля. Видела, что не только железные цепи, которыми сковал ее Минос, затягивают Скиллу в бушующие воды, но и бремя невыносимой правды: все родное и знакомое принесла она в жертву любви, такой же призрачной и мимолетной, как радуга, мерцавшая в облаках брызг, когда отец мой горделиво шел на всех парусах под золотистым солнцем.